

На задворках Университета К, продуктовые лавки.

Мин Юй сидел на пластиковом табурете, наблюдая за руками Шао Минвэй, полными разных закусок. Он был слегка удивлен и нерешителен. Он улыбнулся и спросил: «Разве этого не много? Я не смогу закончить все это».

«Это не имеет значения. Тут так дешево.» Шао Минвэй быстро поставил дымящиеся продукты на небольшой квадратный столик, которые мгновенно заняли большую часть стола, и нежно сказал: «Ты можешь попробовать все, что хочешь, и отдашь мне остальное, если не сможешь доесть».

Мин Юй взял клецку из клейкого риса и положил в рот. Теплый и сладкий вкус наполнил его вкусовые рецепторы. Раньше на их обеденном собрании он съел не так много, и теперь он мог только вздохнуть с удовлетворением. Увидев, что Шао Минвэй все еще стоит рядом с ним и оглядывается, как будто что-то ищет, он потянул за рукав. «Сядь и поедим вместе. Этого достаточно для нас двоих».

Шао Минвэй, кажется, нашел то, что искал, и его глаза засияли. Он машинально взял Мин Юя за руку и сказал несколько восторженно: «Я-то думал, что продавца не будет сегодня». Он указал на переносной киоск вдалеке. «Их домашний рисовый пирог с коричневым сахаром очень популярен. Я куплю тебе на пробу. Ты любишь сладкое, значит, тебе он должен понравиться».

Сказав это, Шао Минвэй отпустил руку Мин Юя и пошел к прилавку, чем Мин Юй успел его остановить.

Мин Юй был одет в формальную одежду. Даже если он снял пиджак и остался в рубашке, он все равно выделялся среди группы студентов, вышедших перекусить в полночь, но ничуть не смущался. Его поза была естественной и изящной. Во время еды его глаза, наполненные волнением, следили за Шао Минвэем, который покупал для него еду. Он наблюдал, как молодой человек время от времени поворачивал голову, чтобы посмотреть на него, стоя в очереди. Затем Мин Юй показывал ему благовоспитанную и нежную улыбку.

В это время Шао Минвэй хотел принести все вкусности, которые нравились Мин Юю.

Шао Минвэй вернулся, неся рисовый пирог с коричневым сахаром и свежеподжаренный вонючий тофу, от которого паром струился пар. «Ешь, пока горячее».

Он не сел, а вместо этого огляделся и быстро сказал Мин Юю: «Я пойду и куплю нам выпивки».

Он был подобен порыву ветра. Он ушел ещё до того, как Мин Юй успел заговорить. Мин

Юй улыбнулся, чувствуя легкую сладость на сердце.

Достаточно скоро Шао Минвэй принес чашку чая с молоком и чашку кислого сока чернослива, а в его пальцах висела бумажная коробка, полная жареных фрикаделек.

В это время стол был полностью заполнен. Люди, сидевшие рядом с ними, казалось, были удивлены таким обилием еды. Они, вероятно, думали, что это глупо так много покупать на ночь. Но парочка за столом тем временем сосредоточила все свое внимание друг на друге и ни о чем не заботились.

Шао Минвэй коснулся своего затылка. «Ученицам нашего класса нравится такой молочный чай с шариками. Не знаю, понравится ли тебе». Он также подтолкнул вперед кислый сливовый сок. «Ешь жареную пищу, затем выпей немного кислого сливового сока, чтобы уменьшить жирность. Можешь отдать мне, если не можешь закончить. Я закончу за тебя».

Осенняя ночь была очень прохладной, но лоб Шао Минвэя блестел от пота. Он выжидающе посмотрел на Мин Юя, несколько смущенный. «На самом деле, я редко прихожу сюда поесть. Я не знаю, вкусная ли еда, если что-то тебе не понравится, не ешь».

Он редко выходил перекусить в полночь со своими одноклассниками. Во-первых, у него не было времени. И хотя он не стыдится того, что ему не хватает денег, он хотел сэкономить как можно больше и сознательно относится к тратам. Он всегда ел в столовой, и этот полуночный перекус, дополнительный досуг, который не был дешев, не входил в планы Шао Минвэя. Так что, хотя прилавки с едой на задворках работали всюю, на самом деле он с ними не знаком. Закуски, которые он покупал, были в киосках с хорошей репутацией, к которым были длинные очереди его одноклассников. Что касается того, что он купил так много, то у него даже не было ни малейших мыслей об этом, когда он расплачивался. Он просто хотел накормить Мин Юя, который плохо пообедал, чтобы насытиться тут. Даже если он предвидел, что произойдет дальше, он не чувствовал огорчения или сожаления и даже чувствовал, что его можно обидеть, только пригласив его съесть это.

Шао Минвэй вообще ничего не заметил. В настоящее время его мысли были заняты тем, как Мин Юй с удовольствием ел.

Сердце Мин Юя стало горячим и мягким. Кротко улыбаясь, он не торопился есть, а вместо этого достал белый носовой платок и осторожно вытер лоб.

Его движения были обдуманными и естественными, поэтому и не сводили людей с ума. Так же, как старший брат, который любит своего младшего брата, тщательно заботясь о нем.

Слабый аромат духов витал на его лице. Лицо Шао Минвэя стало жестким от мягкого прикосновения. Его лицо было горячим, затем он заикался: «Мое лицо все вспотело, у-убери носовой платок. Я испачкаю его».

«Это не имеет значения». Мин Юй убрал платок. Глядя на стол, заполненный закусками, он беспомощно улыбнулся. «Ты купил так много, мы не сможем доесть все это».

После того, как Шао Минвэй услышал, что он сказал, он оправился от своего смущения. Он улыбнулся с легкой любовью, которую даже не осознавал. «Все в порядке, мы можем попробовать все медленно, а затем доесть то, что сможем».

В итоге оба были сыты и не доели всего. Шао Минвэй пошутил: «Это редкая трата».

Они вдвоем прогулялись для более быстрого пищеварения. Мин Юй глубоко вздохнул и сказал: «Раньше, когда я учился в университете, я приходил сюда перекусить в полночь со своими одноклассниками, но с тех пор многое изменилось, я больше не узнаю это место». Он шел медленно, как бы убивая время, и вдруг сказал с легкой меланхолией: «Прошло больше десяти лет. Я такой старый».

Шао Минвэй взглянул на него и быстро сказал: «Ты не старый».

Мин Юй улыбнулся и ничего не сказал.

Некоторое время они шли молча.

Место было близко к черному входу в корпус. Было уже поздно, так что никто не проходил мимо, было слышно только жужжание насекомых в ночи. Шао Минвэй и Мин Юй шли вплотную к кирпичным стенам, а торчащие с другой стороны стены растения блокировали уличные фонари, и след тьмы окутывал их обоих.

Мысли Шао Минвэя задержались на словах Мин Юй: «Я такой старый», которые были сказаны в расстроенной манере. Ему хотелось утешить его, дать понять, что он вовсе не стар, и сказать ему, что он искренне так думает, но, обдумав почти каждое лощеное и утонченное слово, какое только может прийти в голову, он почувствовал, что все они прозвучат неискренне. Идя в тени, он не знал, откуда взялись импульс и смелость. Он взял слегка прохладную руку Мин Юя и сжал ее в своей ладони.

Он обнаружил, что Мин Юй был ошеломлен до потери рассудка. Жар прилил к его лицу, а затем он пробормотал: «Ты совсем не выглядишь старым, ты выглядишь очень хорошо».

Темнота была лучшим защитным прикрытием, и Мин Юй, которого словно ошпарила рука Шао Минвэя, тихонько вздохнул.

Парочка взялась за руки и свернула за угол переулка. Теней от деревьев уже не было, а количество людей постепенно увеличивалось. Шао Минвэй отпустила руку Мин Юя, но их руки все еще время от времени неоднозначно соприкасались, и на самом деле это было более захватывающим, чем держаться за руки.

Вскоре они подошли к школьным воротам. Шао Минвэй посмотрел на явно неохотное выражение лица Мин Юя и сказал: «Почему бы тебе не отдохнуть в моей комнате?»

Посторонних не будет».

Глаза Мин Юя загорелись. "А можно?"

Увидев его сверкающие глаза, Шао Минвэй коснулся своего носа. «Можешь, но в мужских общежитиях довольно грязно. Надеюсь, ты не против».

Перед уходом Мин Юй купил в супермаркете пару больших пакетов с закусками и напитками. Спеша заплатить, чтобы удовлетворить свое пристрастие к баловству, он сказал Шао Минвэю: «Ты можешь оставить это себе и отдать немного своим соседям по комнате».

Шао Минвэй был немного беспомощен. «Не нужно столько покупать...»

Мин Юй притворился, что не слышит, и собирался уйти с четырьмя пластиковыми пакетами, но Шао Минвэй поспешно догнал его, взял все это из его рук и сказал: «Ты купил, так что я понесу».

Мин Юй не стал спорить и с улыбкой последовал за ним в его комнату.

В это время все жители 327й комнаты были дома. Когда вошли Шао Минвэй и Минь Юй, Лю Янь трещал и пищал, играя в свои игры, в то время как Фэн Цзи и Ван Ицун учились в наушниках.

Шао Минвэй кашлянул и привлек внимание всех троих. "Это мой брат." Он поставил две сумки с закусками на стол, стоявший посреди комнаты, и с улыбкой сказал: «Это для всех вас. Угощайтесь».

Глаза Мин Юя улыбнулись, обладая правильным отношением старшего брата. "Всем привет."

Лю Ян взвыл «О» и наклонился к столу, доставая пакет с картофельными чипсами. "Привет, брат! Спасибо брат!"

Когда Шао Минвэй услышал, как он так фамильярничает, он отругал его, улыбаясь: «Кто тут твой брат? Прекрати так использовать других. »

Фэн Цзи и Ван Ицун тоже улыбнулись и поздоровались, а затем подошли и сели за стол.

Шао Минвэй убрал кое-какие вещи и позволила Мин Юю сесть на кровать. Он редко остается в спальне в течение дня, так что постель довольно опрятна.

Если у Мин Юя и было намерение сделать других счастливыми, он мог бы сделать это, не

оставив следов. Мгновение спустя он и люди 327, кроме Шао Минвэя, очень хорошо поболтали и один за другим начали называть его братом.

Шао Минвэй сидел рядом с Мин Юем и слушал, как его сосед по комнате обращается к Мин Юю как к брату. Он не мог ничего сказать, чтобы остановить их, чувствовал себя немного подавленным и начал сожалеть о том, что Мин Юй вообще пришел.

С невозмутимым выражением лица он почувствовал, что рука, которую он положил себе на спину, внезапно потеряла. Его сердце пропустило удар, и, прежде чем он успел среагировать, его руку нежно взяли. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Мин Юя. Мин Юй внимательно слушал то, что говорил Фэн Цзи, и даже давал некоторые предложения, после чего Фэн Цзи внезапно почувствовал просветление.

Шао Минвэй: «...»

Мин Юй хитро усмехнулся.

Под светом пять человек ели и болтали, и атмосфера была радостной и гармоничной.

Однако в постели, позади двух человек, Мин Юй тихо держала руку Шао Минвэя, десять пальцев постепенно переплетались друг с другом.

Шао Минвэй не пытался вырваться. И Мин Юй почувствовал, что цветы, которые он посадил, вот-вот расцветут.

<http://bllate.org/book/14074/1238819>